

Валентин КАТАЕВ

Страна нашей души

Тридцать лет — это ничтожно мало и вместе с тем бесконечно много. Для государства это мало. Для человека — более половины сознательной жизни. И все же, когда я — человек и гражданин — думаю о советской власти, у меня нет ощущения двойственности. Это происходит потому, что советская власть гораздо шире общепризнанного понятия государственной формы.

Советская власть не только форма государства. Она также и моральная категория.

Гоголь говорил о «душевном городе». Мы должны говорить о «душевном государстве», о «стране нашей души», где личность советского человека и советского гражданина не противопоставлены друг другу. Они слиты воедино не только во времени и в пространстве, но — и это главное — в великом и вечном чувстве мировой справедливости.

Есть люди, которые не могут вырваться из плена древних представлений о природе человеческого общества.

Одни из них изображают советское государство, как некое новейшее повторение Римской империи с медными табличками его схоластических законов и человеческой личностью, раздавленной беспощадной стеной невежественного, но высокомерного центуриона.

Другие представляют советское государство, как громадную религиозную общину — скорее, секту людей, исповедующих коммунизм, как некую новейшую, универсальную форму христианства.

Подобные люди могут вызвать только негодование или жалость. Их ум крепко привязан к привычным категориям.

Советский Союз — не Рим, а коммунизм — не религия. Нет ничего более противоположного и враждебного по духу, чем идея грубого, низменного римского государства цезарей и патрициев, основанного на рабстве, и идея свободного союза свободных советских народов, основанная на политическом и моральном равенстве свободных людей, занятых свободным сознательным трудом для общего блага. Христианство — жалкая религия отчаяния и бессилия. Идея коммунизма основана не на мистическом представлении о мнимом бессмертии человека, а на отрицании права угнетения человека человеком, на отрицании рабства в любой форме, на утверждении права каждого человека на свободную, независимую, счастливую жизнь.

Два гениальнейших человека всех времен и народов — Ленин и Сталин — построили на земле совершенно новый — принципиально новый — небывалый тип советского государства, и — это главное, — они вдохнули в него чистую молодую душу коммунизма.

Что было бы с человечеством, измученным противоречиями капитализма, дошедшим до отчаяния от невозможности жить мирной, чистой, справедливой общественной жизнью, если бы не великая, вечная правда ленинско-сталинского учения?

Мир должен был бы захлебнуться в крови вечных войн или сойти с ума.

Но сила мирового общечеловеческого гения, нашедшего себе полное и совершен-

ное воплощение в личности этих двух, таких простых и вместе с тем таких сложных и необыкновенных людей, вселила надежду на лучшее будущее, открыла мечтой коммунизма, ибо коммунизм это прежде всего вечный мир.

Теперь эта мечта близка к осуществлению.

И мы, советские люди, будем первыми людьми на земном шаре, вслушившимися в ясный и радостный мир бесклассового коммунистического общества.

Как ничтожны мелкие добродетели христианства и жалкие пороки язычества, по сравнению с тем пониманием добра и зла, которому научила нас советская власть.

Мы научились писать Добро и Зло с большой буквы.

Мы знаем, что такое мировое Зло и что такое мировое Добро.

Советская власть есть благородная и вечная борьба мирового Добра против мирового Зла.

И мы знаем: Добро победит.

Вот почему все темные силы мирового Зла так яростно ополчились на нашу молодую республику общечеловеческой правды — правды Ленина и Сталина.

Иногда я думаю, что было бы со мной, что было бы со всеми нами, если бы в мире не было советской власти, «страны нашей души».

И мне становится страшно.

Мне становится душно до обморока от одной мысли, что надо снова дышать темным, смрадным и неподвижным воздухом старого, рабского мира, без надежды на освобождение.

И как хорошо бывает снова и снова полной грудью вдохнуть свежий, сильный воздух нового мира и услышать ту музыку мировой гармонии, о которой так тосковали лучшие люди прошлого.

Если бы мне каким-нибудь чудом вернули мою молодость и сказали:

— Перед тобой опять твоя жизнь. Ты властен сделать ее такой, какой пожелаешь. Приказывай. Все будет исполнено по твоей воле. Хочешь быть знаменитым, сказочно красивым, несметно богатым? Хочешь свободно путешествовать, наслаждаться любовью красивейших женщин, писать гениальные поэмы, повелевать народами? Все это делается по одному твоему мановению, но только при том условии, что ты навсегда останешься по «ту сторону», т. е. в старом, обветшалом мире бедных и богатых, сильных и слабых, господ и рабов, белых и черных, и никогда не будешь дышать воздухом коммунизма, никогда не услышишь музыки мировой справедливости...

То я бы ответил:

— Нет. Ничего мне от вас не нужно. Пусть я лучше останусь такой, как я есть, и таким, каким я был. Пусть я лучше еще раз переживу мою чудесную нищую молодость, овеянную октябрьскими бурями. Пусть лучше я еще раз переживу мою беспокойную, трудную, сложную — и трижды благословенную! — зрелость. И пусть я опять остановлюсь на пороге старости и снова увижу так близко перед собой зарю коммунизма. Отойдите. Не заслоняйте от меня солнца.